

Цзу Ань опешил. Он никак не ожидал, что наступит день, когда такой законопослушный гражданин, как он, будет арестован полицией.

"Судить за мои преступления? Какие преступления?"

Пока он всё ещё был ошеломлён ситуацией, стражи порядка попытались сковать ему руки за спиной парой металлических кандалов. К счастью, охранявшие телохранители клана Чу не позволили тем так легко забрать его, тем более что накануне вечером он поделился с ними частью своего выигрыша.

— Цзу Ань, ты пытаешься сопротивляться аресту? — холодно спросил главный инспектор.

Парень наконец вырвался из оцепенения.

Пробыв в этом мире какое-то время, он знал, насколько могущественен королевский двор. Он не мог допустить, чтобы всё пошло по неверному пути. Приказав охранникам клана Чу отступить, он обратился к стражу порядка:

— По крайней мере, скажите мне причину моего ареста. Я не позволю забрать себя безо всякого объяснения.

— Уже вроде бы все в курсе. Тебе вообще не следовало совершать преступление, если ты не хотел, чтобы другие узнали о нём, — главный инспектор указал в сторону. — Разве ты их не слышишь?

Цзу Ань посмотрел в указанном направлении и был шокирован увиденным. В их сторону шла огромная толпа с возмущёнными лицами и яростно скандировала:

— Убийцы должны заплатить за свои преступления!

— Клан Чу угнетает людей и оправдывает гнусные дела своего зятя!

◇◇◇◇

Цзу Ань нахмурился, глядя на толпу. Они несли транспаранты и плакаты с надписями: "Верните справедливость великой династии Чжоу" и "Жизни простолюдинов важны". Казалось, против него разыграли какую-то грандиозную схему.

Чу Чжунтянь, Цинь Ваньру, Чу Чуянь и некоторые другие поспешили к месту событий. Чу Хуаньчжао осталась в поместье. Она всё ещё оправлялась от травм, и Чу Чжунтянь запретил ей приходить.

— Что случилось? — Чу Чжунтянь приказал своим людям остановить бунтующую толпу, прежде чем обратить свой холодный взгляд на главного инспектора.

Главный инспектор сразу поменял тон на более дружелюбный:

— Герцог Яркой Луны, Цзу Ань находится под подозрением в убийстве чиновника Ян Вэя и простолюдинов Цветка Сливы Двенадцатого и Цветка Сливы Тринадцатого. Городской лорд приказал нам арестовать его и предать суду.

Все из клана Чу были шокированы. Смерть Цветка Сливы Двенадцатого и Цветка Сливы Тринадцатого не имела большого значения, но смерть Ян Вэя была серьёзной проблемой. Возможно, он был чиновником низкого ранга, но он всё ещё был подчинённым королевского двора.

Разум Цзу Аня быстро пришёл в движение. У него раньше были конфликты со всеми тремя жертвами, и его якобы причастность к их смерти явно намекала на западню, подготовленную против него.

— Ерунда! А Цзу всё это время был в нашем поместье Чу! Как он мог кого-нибудь убить? — Чу Чжунтянь и сам понимал, что это была попытка подставить его зятя.

— Мы всего лишь действуем согласно приказу городского лорда. Герцог Яркой Луны, я смиренно прошу вас не усложнять нам жизнь.

Увидев, что стражи порядка кланяются клану Чу, толпа взревела ещё больше:

— Клан Чу пытается прикрыть убийцу?

— Разве законы не распространяются на клан Чу?

— Что случилось с правосудием в нашей Великой династии Чжоу?

◇□◇□◇

Население всегда было легко рассердить, особенно когда речь шла о несправедливостях, совершаемых богатыми и сильными мира сего. Все всегда быстро поднимались и возмущённо заявляли, как будто обидели их самих. Это было просто человеческой природой.

Чу Чжунтянь быстро осознал серьёзность ситуации. Если население восстанет против клана Чу из-за этого, то всё может обернуться катастрофой:

— Хорошо, тогда я пойду с вами до ямена. Я хочу понаблюдать за этим судом!

Он похлопал Цзу Аня по плечу:

— А Цзу, не волнуйся. Пока я рядом, я не допущу, чтобы с тобой поступили несправедливо!

В конце концов, он был герцогом. Пока он будет следить за ходом дела, никто не осмелится вынести необдуманное решение по нему.

Цзу Ань почувствовал прилив тепла в своём сердце:

"Мой тесть действительно славный человек".

Чу Чжунтянь сказал Цинь Ваньру позаботиться о делах в поместье Чу и быть готовой послать подкрепление, если потребуется. С этими словами он повёл группу стражников к ямену.

Чу Чуянь тоже хотела было последовать за ними, но её остановил Цзу Ань:

— Мне нужно, чтобы ты нашла для меня одного человека. Передай ей эти слова...

Чу Чуянь была ошеломлена этой внезапной просьбой, но, в итоге, кивнула в ответ и быстро исчезла в толпе.

Чэн Шоупин также бросился к Цзу Аню и спросил с ласковой улыбкой:

— Молодой мастер, молодой мастер! Я могу чем-нибудь вам помочь? Я готов пройти ради вас через огонь и воду, если вы прикажете!

— Да, мне и правда нужно, чтобы ты сделал кое-что, — ответил Цзу Ань.

Глаза Чэн Шоупина сразу же загорелись:

— И что же?

— Просто закрой свой рот.

Возбуждённое лицо Чэн Шоупина застыло, а затем расслабилось:

— Ох.

Если только Цзу Ань не устанет жить, он не станет больше доверять что-либо важное Чэн Шоупину. Поскольку Чу Чуянь занялась этим делом лично, его разум чувствовал себя более непринужденно. Что касается Шоупина... Всё, что ему нужно было сделать, это вызвать отвращение у своих противников, когда придёт время.

Пока Чу Чжунтянь шёл рядом, стражи порядка не настаивали на том, чтобы заковать Цзу Аня в кандалы. Они быстро и без происшествий добрались до ямена.

Городской лорд Се Йи и заместитель судьи Панг Чун лично вышли вперёд, чтобы поприветствовать их:

— Что привело сюда герцога Яркой Луны сегодня?

— Это ведь вы отправили своих людей арестовать моего зятя. Как я мог не сопроводить его?
— грубо сказал Чу Чжунтянь.

Се Йи горько покачал головой:

— Кто-то ударил в барабаны ямена, выкрикивая свои обиды. Мало того, в деле замешан ещё и чиновник. Учитывая обстоятельства, у меня нет другого выбора, кроме как провести суд. [1]

— И кто же это ударил в барабаны? — спросил Чу Чжунтянь.

Самое меньшее, что он мог сделать — это выяснить, кто был враг.

Когда они направились в ямен, Се Йи ответил пониженным голосом:

— Это вдова Ян Вэя и родственники Цветков Сливы Двенадцатого и Тринадцатого. Мэй Чаофэн тоже здесь.

Глаза Чу Чжунтяня сузились:

— Похоже, секта Цветущей Сливы полна решимости выступить против нашего клана Чу. Интересно, откуда они набрались храбрости.

— Не будь беспечным. На этот раз они кажутся очень уверенными, — предупредил его Се Йи.

Когда они вошли в зал, лицо Се Йи снова стало серьезным, и он вовсе замолчал.

Зал суда имел суровый и внушительный вид, который усиливался двумя длинными горизонтальными транспарантами, на которых было написано: "Законы, созданные на основе

наших добродетелей, соблюдаются посредством дисциплины".

Се Йи и Панг Чун направились к своим местам в передней части зала суда. Центральную часть окружали два ряда охранников, стоявших по стойке смирно с длинными металлическими шестами в руках. Это было поразительно похоже на то, что Цзу Ань видел раньше в исторических драмах.

Несколько человек стояли на коленях перед судьёй. Одной из них была хорошо одетая женщина средних лет, которая, скорее всего, была женой Ян Вэя. Остальные оказались фермерами, что, вероятно, указывало на их принадлежность к семьям Цветка Сливы Двенадцатого и Цветка Сливы Тринадцатого.

Мэй Чаофэн стоял в стороне, глядя на Цзу Аня очень холодными глазами.

Рассмотрев собравшихся людей, Цзу Ань слегка улыбнулся в предвкушении:

"Что ж, покажите мне, что вы приготовили для меня".

— Поскольку истцы и ответчик уже присутствуют, я объявляю о начале судебного разбирательства... — Се Йи как раз собирался объявить о начале процесса, когда на улице возникло волнение.

— Губернатор Санг прибыл!

Удивлённый Се Йи, к которому присоединились Панг Чун и другие чиновники, поднялись на ноги, чтобы поприветствовать Санг Хуна. От входа доносился смех, когда раздался голос губернатора:

— Господин Се, вам не нужно вставать. Вы ведёте судебное разбирательство. Я здесь, чтобы просто понаблюдать.

Чу Чжунтянь, с другой стороны, был гораздо менее вежливым:

— Лорд Санг, кажется, я вижу вас везде, куда бы я ни пошёл.

Всего день назад Санг Хун открыто встал на сторону клана Юань, а теперь он был здесь, чтобы разобраться с его зятем. Даже самый терпеливый человек в мире терял самообладание, когда на него снова и снова коварно нападали.

Голос Санг Хуна был спокойным:

— Я возвращался в свой офис, когда мне сообщили, что в городе произошло что-то важное. Быстро изучив дело, я понял, что это касается клана Чу. Из-за беспокойства я приехал сюда понаблюдать за судом, чтобы гражданские лица не заявили потом, что закон нашей Великой династии Чжоу на стороне тех, кто находится у власти. Конечно же, вы не против, герцог Яркой Луны?

Увидев, что Санг Хун использовал закон, чтобы оказать на него давление, Чу Чжунтянь так же спокойно ответил:

— Здесь нет слепых, все и так поймут, что к чему. И я не буду стоять в стороне, если кто-то попытается исказить факты.

Санг Хун рассмеялся над этими словами:

— Конечно, конечно. Всё будет по закону. Я верю, что лорд Се рассмотрит это дело в кратчайшие сроки.

"Этот хитрый старый лис!" — Се Йи выругался себе под нос. Теперь он оказался в затруднительном положении. При этом, пока он будет судить справедливо, ни одна из сторон не сможет его винить.

В этот момент Цзу Ань подал голос:

— Я понимаю, что губернатор Санг находится здесь, чтобы обеспечить справедливое судебное разбирательство, но могу ли я узнать, в качестве кого здесь находится молодой мастер Ши? Он тоже какой-то чиновник?

Его острые глаза заметили Ши Куна, сопровождавшего Санг Хуна.

— Мой отец — военный министр... — спокойно начал Ши Кун.

Прежде чем он успел закончить, Цзу Ань прервал его:

— Я спрашивал, чиновник ли ты. Почему ты вместо этого упоминаешь своего отца? Твой отец — единственное, о чём ты можешь говорить?

— Ты!! — Лицо Ши Куна сразу же покраснело от гнева.

Учитывая его положение и репутацию, с ним всегда обращались как с VIP-персоной, куда бы он ни пошёл. Никто никогда раньше не пытался публично унижить его таким образом.

[Вы успешно затроллили Ши Куна на 500 очков ярости!]

— Что ты имеешь в виду под словом "ты"? Тебе следует следить за тем, как ты обращаешься к своему учителю. Это тебя в клане Ши так воспитали? — рот Цзу Аня был похож на безжалостный пулемёт, бесконечно гремевший пулями.

Ши Кун почувствовал лёгкое головокружение:

"Почему меня допрашивают?"

[Вы успешно затроллили Ши Куна на 653 очка ярости!]

— Ублюдок, как смеет такой жалкий ребёнок, как ты, пятнать имя клана Ши! — закричал Ши Лечжи, шагнув вперёд.

Он выпустил свою мощную ауру, чтобы запугать Цзу Аня.

Однако Чу Чжунтянь немедленно махнул рукой и рассеял ауру Ши Лечжи:

— Вы должны дважды подумать, прежде чем пытаться силой подавить других в суде. Кроме того, А Цзу сказал всё верно. Он учитель в академии. Молодой мастер Ши должен отдавать ему дань уважения как студент.

Лицо Ши Куна стало полностью красным. Он чувствовал себя в западне. Он никак не мог заставить себя вежливо поклониться перед Цзу Анем, как студент, особенно перед таким большим количеством людей. Это запятнало бы его репутацию!

Сноу почувствовала побуждение сделать шаг вперёд, чтобы выступить от имени своего молодого мастера, но заколебалась, чувствуя себя виноватой, когда снова встретилась со своими старыми хозяевами.

К счастью для Ши Куна, вмешался Санг Хун:

— Цзу Ань, в данный момент, является ответчиком в суде. До тех пор, пока с него не будут сняты обвинения, было бы неуместно рассматривать его как преподавателя академии. Я считаю, что нам следует пока пропустить эту формальность. Что касается молодого мастера Ши, то ему действительно неуместно наблюдать за происходящим без официального поста. Поэтому, пока он будет стоять у двери.

Санг Хун занял беспристрастную позицию, успокоив обе стороны. При этом, никто не мог заподозрить его в предвзятости.

Ши Кун ожидал, что ему предоставят удобное место в первом ряду, чтобы посмотреть, как разворачивается драма, но его бесцеремонно отправили вместе с остальной частью обычных людей в конец зала. Это заставило его почувствовать себя одновременно униженным и возмущённым.

Ши Лечжи тайно выпустил свою ауру, чтобы никто не встал близко к Ши Куну, что дало тому некоторую приватность. Несмотря на это, лицо Ши Куна оставалось невероятно бледным.

"Цзу Ань!!! Празднуй свою маленькую победу, пока можешь. Я прослежу, чтобы в конце ты рыдал!"

[Вы успешно затроллили Ши Куна на 444 очка ярости!]

— Тишина! — видя, что Чу Чжунтянь и Санг Хун заняли свои места, Се Йи начал с того, что заставил толпу замолчать, а затем ударил деревянным кирпичом по столу со словами:

— Цзу Ань, ты признаёшь себя виновным? [2]

Цзу Ань неторопливо пожал плечами:

— Виновным в чём?

Хорошо одетая женщина средних лет ткнула пальцем в Цзу Аня и проревела:

— Цзу Ань, какой же ты мерзавец! Несмотря на то, что ты победил моего мужа в вашем споре в академии, ты всё равно остался недоволен и жестоко убил его! Милорды, вы должны свершить правосудие!

Женщина средних лет продолжала жалобно рыдать, но её реакция не смутила Цзу Аня. Вместо этого он спокойно спросил:

— Какое отношение ко мне имеет смерть Ян Вэя?

Се Йи мягко закашлялся и сказал:

— Господин Ян оставил предсмертную записку, в которой написано, что ты убийца.

1. Раньше барабан ставили снаружи ямена. Гражданские лица могли постучать в него и потребовать судебного разбирательства, чтобы удовлетворить свои жалобы.

2. Точно так же, как современные судьи используют молотки (маленькие деревянные молотки) в суде, чтобы успокоить наблюдателей и начать судебное разбирательство, в древнем Китае магистрат использовал деревянный кирпич под названием Цзин Танг Му.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1700536>